

Добрыня Микитич и Змеище Тугарище

Стариўся Микита и перестариўся.
Оставляет Микита житье-бытье,
А житье-бытье Никита, все богатство
Что тому Добрыне Микитичу.
Стаў-то Добрынюшка на возрасте,
А й на возрасте Добрыня двенадцать лет.
Стаў он постреливать гусей-лебедей,
Серую утицу пушистую.
— И отпусти меня, мать, в Опочай-реку.
— Нельзя, дитя, Опочай-река — река быстрая,
Быстрая, шивелистая.
А изнимут дни тебя мяжонныя,
А изнимут жары тебя пятроўския,
А захочется Добрыне покупатися
А во славною в Опочай-реке.

Мать-то его — волшебница, не отпускает его, как он не в летах. Она знат,
что с ним будет. Когда уж она не могла его удержать — ну ладно!

Даю тебе три слуги верныя, благоверныя:
Первую слугу — пуховой коўпак,
Вторую слугу — саблю вострую,
Треттю слугу — жальце булатное.
Доехал Добрыня к Опочай-реке,
Захотелось Добрыне покупатися
Во славною в Опочай-реке.
Первую струю Добрыня переплыл,
Вторую струю Добрыня переплыл,
А треття струя быстрым-быстра,
Быстрым-быстра, крутобережна.
Богатырское сердце рассердилось,
А могучие плечи расходилися,
Белыя ручки размахалися,
Тогда и поплыл Добрынюшка треттю струю.
А и надлетает Змеишше Тугарышше,

А несет на себе да загон земли:
— Хошь, ты, Добрыня, я тебя землей задавлю,
Хошь, Добрыня, я тебя огнем сожгу,
А хошь, Добрыня, я тебя водой затоплю?
— А то и ты, Змеишше Тугарышше!
Изняў ты меня на худой путе,
На худой путе, на жидкой воде.
А допусти-ка ты меня до крутого бережка,
До крутого бережка, до серого камешка,—
И там-то я с тобой да разделаюсь.

Сам-то речь договаривает,
А на крутой он бережочек выскакиват.
Набирает коўпак со каменнями,
Завязывает киской шбўковой.

(Ну, стало быть, не простой же коўпак — отбить сразу те головы.)

Размахнуўся и отшиб три головы. Ну опеть размахнуўся он и отшиб три
головы. Отмахнуў,
Взяў, грит, жальце булатное,
Заскочиў, грит, на груди змеинья.
Жальцем-то булатным режет груди змеинья.

Вот он потом ему, змей, отвечат:
— А не режь ты груди мои, груди змеинья,
Дам тебе плаття цветное,
Дам тебе драгоценное.

А он отвечат:
— Не надо, грит, мне твое плаття,
А не надо мне плаття цветное, плаття драгоценное.

Святые отцы писали-отписалися:
Не бывать Змеишшу Тугарышшу,
Не бывать Змеишшу Тугарышшу на свете живому быть.

*(Зап. К. А. Копержинский 10. 08. 1943 г. от А. И. Моисеевой, 68 лет, на
нижнем Илиме, в д. Березник Игирминского сельсовета Нижнеилимского р-
на Иркутской обл.)*

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.